

Персидская сказка: Рассказ о Беспечальном и Беззаботном

Сказку, которую вы сейчас услышите, сложили в давние времена, лет двести тому назад, когда мужчины носили высокие меховые шапки, а женщины — чадру.

В одном городе жили два приятеля. Они постоянно были вместе и всегда знали все друг о друге. Каждый день они хоть разок да виделись и расспрашивали один другого о здоровье и делах, а если случалось так, что один из них целый день был очень занят и не мог пойти к другому, тот шел разыскивать приятеля в его лавку на базар или домой и узнавал о его здоровье.

У одного друга была жена, полон дом детей и много забот. Когда он по вечерам возвращался домой, его окружали сыновья и дочери, прыгали, смеялись, радовались, веселились и целовали отца.

Другой же был один-одинешенек, как говорят в народе, бобыль: ни жены, ни детей, ни родных у него не было. Когда наступал вечер, он час-другой бродил одиноко по улицам, слегка уставал, съедал кусок хлеба с сыром и шел домой. Дома он сидел некоторое время в углу, нахохлившись, как сова, и думал, потом ложился спать. Женатый многодетный друг жил весело, и его потому прозвали Беспечальный. Одинокого же звали Беззаботный.

Однажды случилось так, что Беспечальный целый день не видел Беззаботного. Когда наступил вечер, он пошел к нему на дом, но, сколько ни стучал в дверь, никто ему не открыл. Беспечальный подумал: «Наверное, мой друг отправился погулять за город денька на два и завтра вернется». Но назавтра тот не пришел, послезавтра тоже не пришел, после послезавтра тоже не пришел и вообще долго не появлялся. Беспечальный очень огорчился и все думал о том, почему его друг не приходит, куда он делся и что с ним случилось. «Боже мой, боже мой, — говорил Беспечальный про себя, — я не выполнил долга дружбы! Если бы с самого начала я уговорил его завести жену и детей, он не стал бы бродить одиноко, не был бы таким бездумным и беззаботным! Где же мне его теперь найти?»

Сколько он ни искал, кого ни спрашивал, нигде не находил Беззаботного. В конце концов он отчаялся и потерял всякую надежду найти его.

Прошло три или четыре года, и о Беззаботном все забыли. Но вот однажды поздно вечером кто-то сильно постучал в дверь дома Беспечального. В это время дети как раз подняли веселую возню, расшумелись, раскричались, и стука сперва никто не услышал. Но сам Беспечальный все-таки услышал и сказал дочке:

— Эй, Зиннат! Там кто-то стучит в дверь. Пойди посмотри, кто это так поздно пришел.

Зиннат пошла к двери, немного постояла, потом открыла и сейчас же бросилась обратно к отцу, да со страху зацепилась за порог и шлепнулась. Беспечальный пошел к ней, говорит:

— Что с тобой, Зиннат? Почему ты упала? Вставай! Абулькасем, сынок, пойди теперь ты, посмотри, кто там пришел!

Абулькасем вышел, сейчас же прибежал обратно, еле дух переводит и говорит:

— Там дядюшка Беззаботный стоит!

Беспечальный рассердился:

— Что же ты его заставил ждать на улице? Пойди скажи: «Пожалуйте в комнаты!» Дети! Да захватите же лампу, посветите ему!

Когда дядюшку Беззаботного ввели в дом, увидели, что он чем-то напуган, тяжело дышит. Беспечальный сперва не обратил на это внимания и, обрадованный встречей, сказал:

— Брат ты мой дорогой! Где ты был, что делал, где пропадал целых три или четыре года?

Тот ответил:

— Сперва посмотри, заперта ли входная дверь, потом закрой дверь в комнату, а если хочешь, чтобы я был совсем спокоен, пойдем спрячемся в погреб, и там я решусь тебе рассказать о своих злоключениях.

Беспечальный сказал:

— Входная дверь заперта, наш дом — место надежное. Успокойся же, ты можешь говорить все, что хочешь!

Тогда Беззаботный начал рассказ.

«Брат мой! Утром того дня, с которого мы не виделись, я вышел погулять и увидел на той стороне улицы женщину. Лицо ее было плотно закрыто чадрой. Я почему-то пошел за ней, и она вдруг обернулась, приоткрыла наполовину чадру и посмотрела на меня. Туг я увидел ее лицо, и, должен тебе сказать, брат мой, она оказалась очень красивой. Да что там красивой! Ее лицо просто ослепляло, как солнце! Мне нечего скрывать, что, когда она посмотрела на меня, я тоже посмотрел на нее. Тогда она сказала:

— Господин! Я должна вас кое о чем попросить.

Я бросился к ней и говорю:

— Что прикажете, госпожа? Я готов сделать для вас все, что вам будет угодно!

Она говорит:

— Я попрошу вас вот о чем. Пойдемте сейчас вместе к судье, и вы там скажете, что я ваша жена и вы хотите со мной развестись. А за труды вы получите десять туманов.

Я подумал: „Она дает мне десять туманов, и если я пойду к судье и скажу ему пару слов, от этого ноги у меня не отвалятся и язык не отсохнет“. И я тотчас же пошел с ней к судье и сказал ему:

— Господин судья! Вот моя жена. Я не желаю ее больше держать в доме и хочу с ней развестись.

Судья нас тотчас же развел, мы попрощались и собирались уже уходить, как вдруг женщина вынула из-под чадры спеленатого грудного младенца и сказала:

— Господин судья! Прикажете ему, пусть он возьмет своего ребенка и его воспитывает.

Судья ответил:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Да-да! Ребенок по закону остается у мужа. Возьмите его.

Я покраснел, побледнел, но сказать, что ребенок не мой и что все это обман, не решился. Поневоле взял невинного младенца на руки и вышел вон. Пришло мне тут в голову оставить этого ребенка около мечети, а самому уйти. Дошел я до какой-то мечети, положил потихоньку младенца на каменную скамью у ее дверей и пустился бежать. Но тут из мечети выскочили два человека с палками в руках и завопили:

— Ах ты такой-сякой! Бога ты не боишься! Который раз подкидываешь здесь детей! Ведь это ты пятого уже туг оставил!

Вздули меня палками, потом принесли большую корзину, положили в нее пятерых младенцев, взвалили корзину мне на плечи и сказали:

— Убирайся к черту в пекло, чтоб духу твоего здесь не было!

Ой-ой! Что мне было делать с теми детьми? С одной стороны, жалко

Этих невинных младенцев, а с другой стороны, мне-то что с ними делать? Сколько ни думал, ничего сперва не мог придумать.

В конце концов догадался: пойду-ка я к женской бане, оставляю там корзинку с младенцами, а сам уйду. Женщины будут выходить из бани и те, у которых нет детей, по одному их из корзины и разберут. Ходил я, ходил и в конце концов отыскал женскую баню на окраине города. Хорошенько осмотрелся и, когда увидел, что никто за мной не следит, снял корзину с плеча, поставил на землю и пустился наутек. Вышел из города и целый день шел, пока к вечеру, голодный и усталый, не дошел до какой-то деревни. Никого я там не знал, к кому можно было бы пойти переночевать, а стало очень холодно. Бездомный и несчастный, бродил я среди хижин и каких-то развалин по деревне, пока не набрел на какой-то купол, похожий на крышу бани. Туг я в темноте споткнулся и провалился в какую-то дыру. Там было совершенно темно, и я стал ощупывать все вокруг себя руками, чтобы понять, куда я попал. Вскоре я понял, что попал в совсем неплохое место. Это погреб и ледник, где хранят продукты. Но так как было очень темно, я не мог сразу найти что-нибудь подходящее и поесть. Я оставался там до утра. Утром через отверстие в крыше проникли лучи солнца и стало совсем светло. Я разыскал сухой лаваш, масло и яйца и поел сколько мог. Потом решил выбраться оттуда, потому что в любую минуту кто-нибудь мог войти и застать меня там. На всякий случай набрал в шапку яиц и осторожно надел ее на голову, рассовал по карманам хлеб, выковырнул из чашки кусок масла, которое стояло на льду и застыло, и сунул его за пазуху. После этого решил поскорее выбраться наружу. Подошел к двери, заглянул в замочную скважину и увидел: погреб примыкает к дому, а в доме никого нет, только старуха сидит и греется около жаровни как раз у дверей погреба. Я открыл дверь и хотел пройти мимо старухи, но со страху не догадался поздороваться. Старуха сказала:

— Пойди-ка сюда! Ты чего же это не здороваешься? Не любите вы, молодые, старых! Иди сюда, присядь.

Сердце у меня заколотилось, я растерялся и поневоле сел. Просидел две-три минуты у жаровни, и масло у меня за пазухой от тепла растаяло и потекло. Старуха решила, что я вспотел, взяла меня за полу и говорит:

— Сними кафтан, чего ты закутался!

Туг кафтан раскрылся, она увидела масло и закричала:

— Прах тебе на голову! До чего дошел, масло уже ворует!

Вскочила и ударила меня кулаком по голове. Яйца у меня в шапке

Разбились, и желтки и белки потекли по лицу, по шее, за шиворот. Я обозлился, вскочил, пнул ее в бок, отпихнул в сторону и выбежал из дома. Бежал, пока не прибежал к ручью. Несмотря на холод, вымыл лицо и голову, постирал одежду и повесил ее сушиться на солнце. В это время к ручью подъехал всадник. Он хотел пить, а с коня сходить ему не хотелось. Вынул он из кармана чашку, дал мне и говорит:

— Набери-ка мне воды, я попью.

Я пошел набирать воду, чашка выскользнула у меня из рук, и ее унесло течением.

Всадник разозлился, соскочил с коня и вытянул меня плетью. Так он меня отхлестал, что я без сознания упал на берегу ручья. Прошло два или три часа. Я очнулся, открыл глаза и увидел: ко мне подъехал другой всадник, совсем еще молодой, и остановился около меня. Я тут же вскочил и вежливо его приветствовал. Он меня спросил:

— Дядюшка! Почему вы лежали здесь без сознания?

Я ему все от начала до конца подробно рассказал. Он меня пожалел и говорит:

— Садись позади меня на коня, я тебя отвезу к себе.

Помог мне взобраться на лошадь и привез в свой город. Привел к себе в дом, принял хорошо, познакомил с женой. Куда ни пойдет — всюду берет меня с собой, очень хороший человек оказался.

Он много охотился, и я всегда был на охоте при нем. Однажды поехали мы на охоту с борзой собакой и соколом и заехали в деревню, которая была в двух фарсангах от того города. Владелец той деревни был с моим благодетелем в дружбе и прямо силой оставил его у себя переночевать. Когда стало моему благодетелю неудобно дальше отказываться, он мне сказал:

— Садись на коня и поезжай домой, скажи, чтобы там обо мне не беспокоились. Борзую и сокола возьми с собой и смотри, чтобы с ними ничего не случилось. Если деревенские собаки набросятся на борзую, ты сойди с коня и спусти ее с поводка, она сама с ними лучше справится.

Сказал все это и отпустил меня. Я проехал всего семь или восемь шагов, когда деревенские собаки завидели борзую и бросились к ней. Я видел, что они вот-вот ее схватят и растерзают, но почему-то поленился сойти с коня, и собаки разорвали борзую на клочки. Проехал я еще два-три шага, и тут сокол, который сидел у меня на руке, стал бить крыльями. Это мне скоро надоело, я его схватил и сунул в переметную суму, чтобы он меня не беспокоил. Когда я приехал домой, увидел, что сокол задохнулся в суме. Жена моего хозяина, как обо всем этом узнала, говорит:

— Эх ты, что же это ты натворил?

Отвечаю:

— Ей-богу, не понимаю, почему так получилось.

Она говорит:

— Ладно, сейчас помалкивай, мы тебя как-нибудь выручим.

На следующий день к вечеру жена хозяина пошла готовить для него ужин. У нее был грудной ребенок, она дала его мне и сказала:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

— Покачай его, пока я приготовлю ужин для мужа, он вот-вот должен приехать.

Только я взял ребенка на руки, он начал плакать, потом разорался так, что я уж не мог терпеть. Стал я думать, как мне его успокоить. Вспомнил: старухи, чтобы дети не плакали, дают им опиум. Ничего плохого не предполагая, вынул из кармана коробочку с опиумом и дал ребенку немного проглотить. Ребенок тут же умер. В это время пришла его мать — кормить. Увидела, что он мертв, закричала:

— Горе мне! Ты убил моего ребенка!

Как она это закричала, я со страху упал в обморок. Женщина увидела, как сильно я напуган, и пожалела меня, сказала:

— Ужасно, конечно, но что ж поделаешь! Я вот только не знаю, как сказать об этом мужу.

Короче говоря, наступил вечер, приехал мой хозяин и прежде всего пошел к ребенку. Жена ему говорит:

— Я ребенка к тетке отправила, пусть там побудет.

А он спрашивает:

— Тот парень-то приехал?

Она отвечает:

— Да.

Тогда он меня позвал и спросил:

— Борзую и сокола довез в целости? Видит — я молчу. Тогда он говорит:

— Приведи-ка их обоих.

У меня язык точно к гортани прилип. Да продлит Бог жизнь его жене, прибежала она тут и как могла выручила меня из той беды. Но муж все еще был сердит и сказал:

— Я его прощу только при том условии, если он сегодняшнюю ночь до утра проведет без сна. У нас корова больна, вот-вот сдохнет, и лошадь моя очень устала. Пусть он до самого утра не спит и каждый час задает лошади корму. А если увидит, что корова совсем издыхает, пусть ее зарежет, чтобы мясо не пропало. Лампу ему с собой дай, пусть с лампой сидит.

Я согласился, взял лампу и пошел в хлев. Полночи я просидел, а потом стал клевать носом. Проснулся от хрипа, вскочил, растерялся, схватил нож, чтобы резать корову, да зацепился за лампу, она упала и погасла. В темноте подошел к корове, зарезал ее и спокойно лег спать. Утром, как рассвело — проснулся, посмотрел: господи помилуй! Я, оказывается, лошадь зарезал, а корова сама издохла. Ну, думаю, нельзя мне больше здесь оставаться. Ушел я оттуда и с тех пор три с половиной года перехожу из города в город, из деревни в деревню и нигде не нахожу себе места от страха. Все боюсь, не дай бог, тот человек меня разыщет. Сегодня вечером пришел я сюда, а сейчас боюсь, что он вот-вот появится и схватит меня за ворот...»

Сказке нашей конец.